

4284

N 1338

65.9/2p5/32
с 59

П. И. Соколовъ.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ФОНДЪ СИБИРСКОЙ ТАЙГИ

И

ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ДЛЯ КОЛОНИЗАЦІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1908.

12841 y

инв. 1338

333

117

248060

65.9(2P5)32

C59

Петроградская Народная
Сельско-Хозяйственная Библиотека

БИБЛИОТЕКА	
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ	
КОЛХОЗНОЙ ШКОЛЫ	
Шифр	3-314.
Инв. №	2074.
Дубл.	

Земельный фондъ сибирской тайги и значеніе его для колонизаціи.

А. И. Соколова.

Докладъ, читанный въ И. Р. Г. О. 21 февраля 1906 г.

Въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія Сибирь сдѣлалась предметомъ особаго вниманія правительства; въ литературѣ, какъ частной, такъ и официальной, установилось господствующее мнѣніе, что количество сибирскихъ земель, годныхъ для заселенія и водворенія россійскихъ переселенцевъ,—неисчерпаемо, особенно по отношенію къ тайгѣ, еще весьма мало изслѣдованной. Стремленіе же россійскаго земледѣльческаго класса къ передвиженію изъ густо населенныхъ мѣстностей Европейской Россіи въ мало или совсѣмъ незаселенныя пространства признавалось не только нормальнымъ, но до извѣстной степени желательнымъ фактомъ въ цѣляхъ заселенія Сибири и улучшенія экономическаго быта внутреннихъ губерній. Въ силу такого мнѣнія, раздѣляемаго правительствомъ, заселеніе Сибири явилось однимъ изъ главныхъ вспомогательныхъ предпріятій Комитета Сибирской желѣзной дороги съ 1893 г. Наконецъ движеніе переселенцевъ въ Сибирь и связанныя съ ними неудобства и лишенія, испытываемыя ими въ пути и при водвореніи, побудили частныхъ лицъ основать „Общество для пособія нуждающимся переселен-

памъ“¹⁾. До настоящаго времени идея переселенія на Востокъ являлась почти единственнымъ выходомъ къ устраненію тѣхъ экономическихъ бѣдствій русскаго народа, которыя тѣсно связаны съ малоземельемъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Это малоземелье стало общепризнаннымъ фактомъ. Но въ текущей литературѣ нашихъ дней появляются новыя теченія, вносяція сомнѣнія въ цѣлесообразность прогрессивнаго переселенія въ Сибирь и соединенныя съ этимъ *поощрительныя мѣры*.

Самое малоземелье сравнительно густо-населенныхъ губерній Европейской Россіи подвергается сомнѣнію, какъ „явленіе относительное“. И даже огромная колонизаціонная емкость Сибири для ея будущаго заселенія оспаривается въ виду, якобы, недоступности и малой культурной пригодности тайги. Между тѣмъ данныя естественно-историческаго изслѣдованія части сибирской тайги въ связи съ опытами ея культурной обработки, произведенной займщиками, этими піонерами заселенія, указываютъ на высокія качества ея почвъ въ районѣ мѣстахъ нахожденія, такъ называемыхъ, бѣльниковъ, дающихъ огромную площадь для будущей колонизаціи, какъ это показываютъ нижеприведенныя данныя объ ихъ распространеніи.

Сибирскіе бѣльники, по произведенному изслѣдованію²⁾, раздѣляются на три типа: 1) чисто березово-осиновыя насажденія, 2) березово-осиновыя насажденія съ вкрапленными экземплярами хвойныхъ деревьевъ и 3) березово-осиновыя насажденія съ вкрапленными экземплярами, имѣющія болѣе 50 % хвойныхъ деревьевъ.

Всѣ три типа имѣютъ сопутствующую флору, и почва подъ ними имѣетъ нѣкоторыя особенности въ химическо-механическомъ составѣ. Изученіе типичныхъ почвенныхъ образцовъ на мѣстѣ извлеченія и лабораторнымъ путемъ, взятыхъ при предварительномъ выборѣ земель для образованія участ-

¹⁾ Въ 1906 г., когда въ Сибирь переселилось около 200,000 душъ, обществомъ было израсходовано 1804 р. на бараки и медицинскую помощь; 1886,7 р. — на безплатныя столовыя и бани и 6577 р. пособія и ссуды (безъ %%) отдѣльнымъ переселенцамъ, значить всего 10267,7 р. „Р. Богатство“, янв. 1904 стр. 29.

²⁾ См. „Журн. с.-хоз. и лѣсов.“. № 7 1902 т. „бѣльник. формация“ и „о растительности и почвѣ бѣльниковъ Маріинско-Чулымской тайги Томской губ.“, изд. СПб. Университета 1904 г.

ковъ въ Маріинско - Чулымской тайгѣ, дали возможность придти къ слѣдующимъ выводамъ ¹⁾:

1) Три типа проанализированныхъ бѣльниковыхъ почвъ, по всѣмъ признакамъ, образовались подъ покровомъ густого хвойнаго лѣса, уступившаго подъ вліяніемъ разнообразныхъ факторовъ мѣсто бѣльникамъ трехъ типовъ.

2) Сравненіе анализовъ бѣльниковыхъ почвъ съ нижегородскими показываетъ, что по количеству гумуса, извести, щелочей и фосфорной кислоты бѣльниковыя почвы ближе всего стоятъ къ III группѣ нижегородскихъ почвъ, относимыхъ (по современной классификаціи проф. Сибирцева) къ тяжелымъ суглинкамъ, переходнымъ къ чернозему.

3) Сравненіе съ полтавскими почвами приводитъ къ заключенію, что по геологическому характеру и структурѣ бѣльниковыя почвы подходятъ къ типу лѣсныхъ суглинковъ; по химическому же составу онѣ занимаютъ среднее мѣсто между полтавскими черноземными почвами (горовымъ черноземомъ) и лѣсными суглинками.

4) По общей суммѣ питательныхъ веществъ глинозема, гумуса и окиси желѣза почва бѣльника I-го типа занимаетъ первое мѣсто, II-е—второе и III-е—третье.

5) Наивысшую влагоемкость, какъ полную такъ, и полезную, обнаружила почва бѣльника I-го типа. Она наиболѣе приближается къ формулѣ Мазюра ²⁾ и можетъ быть признана за лучшую сравнительно съ остальными бѣльниковыми почвами.

6) По совокупности механическихъ и химическихъ свойствъ всѣ три образца почвъ бѣльниковыхъ типовъ можно выдѣлить въ особую группу, занимающую среднее мѣсто между III и IV типами классификаціи Сибирцева, причемъ почву бѣльника I-го типа можно отнести въ особую группу III, наиболѣе приближающуюся къ чернозему (деградированному) типу, а почвы остальныхъ двухъ типовъ въ группу IVa, близкую къ черноземному типу. Всѣ эти выводы касаются совершенно дѣйственныхъ бѣльниковыхъ почвъ, которыхъ еще не коснулся плугъ землепашца.

¹⁾ П. Соколовъ, стр. 180 „о растит. и почв. бѣльник.“, 1904 г., изд. Спб. У.

²⁾ По формулѣ Мазюра лучшими въ бонтировочномъ отношеніи будутъ тѣ почвы, гдѣ отношеніе глины къ песку, при ничтожномъ содержаніи извести, будетъ равно 1 : 3.

10) Образецъ № 4 почвы, взятой изъ-подъ расчищеннаго бѣльника около заимки Поваренкиной, по химическимъ и механическимъ свойствамъ, принадлежитъ къ тяжелымъ суглинкамъ съ меньшимъ содержаніемъ глины сравнительно съ предыдущими почвами, съ большимъ количествомъ ила, болшею влагоемкостью и поглотительною способностью.

12) Урожайность хлѣбныхъ злаковъ, воздѣлываемыхъ на почвѣ № 4, доказываетъ ея пригодность къ земледѣльской культурѣ. Послѣдняя почва, взятая около полей заимщиковъ, поселившихся задолго до образованія Поваренкинскаго участка, своимъ химическимъ и физическимъ составомъ вполне подтверждаетъ земледѣльческую практику лицъ, занимавшихся ея обработкою. Урожай овса, взятаго съ полосы, изъ которой извлеченъ образецъ почвы, равенъ 40/15 на 1 десят., причемъ эта полоса распаивалась въ теченіе многихъ лѣтъ безъ удобренія. На томъ же участкѣ Поваренкинскомъ, на сосѣднихъ пашняхъ, урожай ржи былъ равнымъ въ 1900 г. 85/7, пшеницы 30/12. При этомъ мѣстные жители-заимщики не принимали до сей поры никакихъ мѣръ къ возвышенію урожайности. Слѣдовательно, данныя о бѣльниковыхъ почвахъ тайги, добытыя путемъ „изслѣдованія на мѣстѣ“, а также лабораторными приѣмами, доказываютъ не только культурную пригодность ихъ, но и высокія качества наиболѣе типичныхъ представителей изъ нихъ, взятыхъ изъ-подъ бѣльниковъ тайги въ полосѣ между 56° и $57\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. По поводу этого можетъ послѣдовать возраженіе, что нахожденіе такихъ почвъ высокаго и наиболѣе полезнаго химическаго состава случайно, что образцы, взятые изъ отдѣльных далеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстностей, не могутъ дать полной картины распредѣленія и характеристики почвъ, что кромѣ отдѣльных мѣстностей такихъ образцовъ и нельзя найти и что остальные почвы все песчаныя или болотистыя, непригодныя къ культурѣ. Если бы такой фактъ, совершенно неупроверженный, имѣлъ мѣсто на самомъ дѣлѣ, то не было бы вовсе поселеній въ тайгѣ не только новоселовъ, но и заимщиковъ, а между тѣмъ, по удостовѣренію послѣднихъ, никакая почва не даетъ столь обильнаго урожая, исключая конечно тучнаго чернозема, какъ лѣсная или таежная, еще не тронутая сохой, сразу послѣ расчистки. Такія цѣлины даютъ хорошій урожай ржи и въ первое время не требуютъ

никакого удобренія, не говоря уже объ интенсификаціи, при самомъ первобытномъ способѣ обработки. Наконецъ, если бы практика жизни не подтвердила высокой культурной пригодности таежныхъ земель, если бы эти почвы не оказались на самомъ дѣлѣ плодородными, не послѣдовалъ бы циркуляръ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 11 мая 1899 г. за № 5, замѣнившій предложеніе 9 февраля 1895 г., воспрещавшее образовывать участки, сплошь покрытые лѣсомъ при отсутствіи расчищенныхъ пространствъ, удобныхъ для земледѣлія и сѣнокошенія. Циркуляръ № 5 прямо говоритъ, что „опытъ послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что отсутствіе въ составѣ участка мѣстъ, свободныхъ отъ лѣса и доступныхъ для немедленнаго обращенія подъ культуру, далеко не можетъ быть признано безусловнымъ препятствіемъ къ успѣшному его заселенію... въ особенности удобными для заселенія оказываются среди урманныхъ и таежныхъ пространствъ такъ называемыя „бѣльники“ или „добровы“, — площади, на которыхъ первобытный лѣсъ послѣ пожаровъ замѣнился сплошнымъ березовымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ осиновымъ лѣсомъ“ ... О повсемѣстномъ распространеніи бѣльниковъ всѣхъ 3 типовъ среди тайги какъ западной, такъ и восточной Сибири свидѣлствуютъ наблюденія такихъ извѣстныхъ натуралистовъ, какъ Миддендорфъ, Врангель, Крыловъ и проч.

По даннымъ, имѣющимся въ классическихъ трудахъ академика Миддендорфа и отчасти Врангеля, на пространствахъ 28°, а именно отъ 68° до 40° с. ш., замѣчается распространеніе березы въ Сибири. При этомъ описанія лѣсовъ Миддендорфа, находящихся подъ 57°, 60° и распространенныхъ по западной и восточной Сибири, имѣютъ полную аналогію съ бѣльниками, особенно подъ широтами, совпадающими для нашихъ изслѣдованій. Въ указанной полосѣ между 68° и 40° с. ш. существуютъ всевозможныя градаціи между такъ называемыми предтепіемъ и предлѣсіемъ, коморья при отсутствіи хвойныхъ породъ въ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя не что иное, какъ бѣльники I-го типа ¹⁾, въ разныхъ

¹⁾ „По правому берегу р. Оби, пишетъ Миддендорфъ въ своемъ академическомъ трудѣ, съ березой сперва только смѣшалась лиственница, но вскоре, особенно отъ Ачинска, взяла надъ нею перевѣсъ и наконецъ господствовала исключительно. Но отъ Красноярска, гдѣ прежніе лиственные лѣса въ новѣйшія времена вытѣснены березой по дорогѣ въ Енисейскъ,

градаціяхъ, съ переходомъ отъ мощныхъ березняковъ къ мелкимъ, рѣдкимъ, или такъ называемымъ „колкамъ“.

Граница предстепія, установленная проф. Бекетовымъ, поднимается за Ураломъ выше 56° . Наконецъ въ описаніи лѣсовъ Иркутской и Енисейской губерній у П. Крылова такъ называемой „черни“ (аналогичный терминъ съ тайгой) встрѣчаемъ такое указаніе: „въ прежнее время эти лѣса (черневые) представляли вѣроятно болѣе чистыя и сплошныя насажденія, теперь же въ виду увеличившагося населенія, вырубающаго ихъ, а также лѣсныхъ пожаровъ, они сильно разрѣжены и подмѣшены березой и осиною, образующими нерѣдко болѣе или менѣе обширныя заросли“.

Для насъ особенно важны наблюденія Миддендорфа, который даетъ яркую картину распространенія листовенныхъ лѣсовъ на фонѣ черной тайги, дѣлая указанія въ дальнѣйшемъ изложеніи на типы бѣльниковъ и констатируя ихъ нахожденіе въ Западной и Восточной Сибири вплоть до Амура. Отбрасывая 8 сѣверныхъ градусовъ, сомнительныхъ по климатическимъ условіямъ по отношенію къ хлѣбопашеству, и принимая 60-й градусъ за сѣверный предѣлъ бѣльниковъ, годныхъ для земледѣльской культуры, а за южный 52-й градусъ с. ш., приближающійся къ границѣ Имперіи, причемъ Семипалатинская, Семирѣченская области и часть Приамурскаго края выйдутъ за предѣлы 52-го градуса, получится огромная площадь въ 80° длины и 8° ширины, если взять за предѣльные пункты для 60-го градуса на Западѣ Бого-

на тамошней волнистой, но обильной снѣгами полустепи, береза опять получила перевѣсъ, смѣшиваясь съ лиственницей, рѣже съ тою или другою сосною, смѣнялась также съ сосновыми перелѣсками, но около $57\frac{1}{2}$ с. ш. страну одолѣли сплошныя хвойныя лѣса, едва допуская совмѣстничество березы. Все же, впрочемъ она, не только удержалась при этомъ господствѣ хвойнаго лѣса, но даже за 60° с. ш., гдѣ лѣвый берегъ Енисея опять становится рѣшительно плоскимъ, а правый столь же рѣшительно высокимъ, листовенный лѣсъ, именно тонкія березы съ осинами по склонамъ, приобрѣли такой перевѣсъ, что отношеніе листовеннаго лѣса къ хвойному я опредѣлилъ глазомеромъ, какъ 7 къ 4. За Ачинскомъ, по дорогѣ въ Иркутскъ и около Якутска, березъ было такъ много, что онѣ имѣли рѣшительное вліяніе на физіономію страны. Онѣ мѣшались съ своими обыкновенными товарищами, соснами и также съ лиственницами. На Алданскомъ хребтѣ хвойныя деревья взяли перевѣсъ, и березы растутъ между ними разсѣянно. При всемъ томъ долины большого объема—назовемъ, напр. Удскую—имѣютъ веселый видъ господствующаго листовеннаго лѣса“.

словскій заводъ и на Востокѣ верховье р. Юдоля, а для 52° на Западѣ верховье р. Тобола и на Востокѣ с. Маринское по р. Амуру по картѣ Сибири. Эта полоса занимаетъ пространство приблизительно въ 4.005,120 кв. верстъ или 417.333,000 десятинъ. Въ нее входятъ: южная часть Тобольской губ., вся Томская, южная часть Енисейской и Иркутская губ., части Якутской, Забайкальской обл., Приамурскаго края, Акмолинской обл., исключая южныя половины Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ. Хотя въ эту полосу заходятъ двѣ небольшія части Китайской Имперіи (а именно по хребту Саянскому и по р. Амуру), но онѣ могутъ быть замѣнены южной частью Забайкальской области, выходящей за предѣлы 52-го градуса, равно какъ и южною частью Приморской области, которая съ присоединеніемъ сюда южныхъ частей 2 уѣздовъ Акмолинской области, увеличить эту полосу, удобную для заселенія, до 450 миллионовъ десятинъ.

Для опредѣленія въ намѣченныхъ границахъ этой полосы количества незаселенныхъ, такъ называемыхъ, свободныхъ пространствъ, несмотря на крайнюю *неполноту* изслѣдованій въ пространственномъ отношеніи этой громадной территоріальной полосы Сибири, *значительный матеріалъ* даетъ изслѣдованіе Переселенческаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, произведенное по 17 уѣздамъ 3-хъ губерній (Тобольской, Томской и Енисейской) и Акмолинской области и графически, въ видѣ круговъ, представленное на схематической картѣ. Въ кругъ cadaго изъ этихъ уѣздовъ включены площади (въ квадратныхъ верстахъ): 1) переселенческихъ земель заселенныхъ и 2) незаселенныхъ, 3) старожиловъ, 4) участковъ запасныхъ, 5) лѣсныхъ дачъ, устроенныхъ и отмежеванныхъ отъ крестьянскихъ земель, 6) казачьихъ земель (въ уѣздахъ Акмолинской области). Если взять общее пространство по каждому изъ уѣздовъ и сопоставить съ общими суммами заселенныхъ пространствъ, заключенными въ каждомъ изъ кружковъ означенной схематической карты, получится слѣдующая таблица:

Названіе уѣздовъ и губерній.	Количество заселенныхъ и неотчуждаемыхъ пространствъ въ кв. верстахъ по схемѣ Пересел. управленія.	Общая площадь суши въ кв. верстахъ.
1) Туринскій	12.666	67.008
2) Тобольскій	17.636	108.296
3) Тарскій	27.828	71.542
4) Ишимскій	35.976	37.605
5) Тюкалинскій	38.470	45.225
6) Томскій	32.698	248.036
7) Канскій	54.633	77.342
8) Мариинскій	37.386	71.442
9) Ачинскій	20.072	51.671
10) Минусинскій	44.840	79.541
11) Красноярскій	12.565	19.024
12) Канскій	24.670	70.963
13) Петропавловскій	15.746	58.848
14) Кокчетавскій	19.156	61.893
15) Атбассарскій	1.937	116.483
16) Акмолинскій	6.083	193.345
17) Омскій	10.328	38.313
Всего	412.690	1.415.977

При вычитаніи первой суммы изъ второй, получится общая сумма свободныхъ пространствъ суши по 17 уѣздамъ 3 губерній и 1 области, т. е. 1.003,288 кв. верстъ или 101.341.848 десятинъ.

По 3 уѣздамъ Тобольской губерніи пространство незаселенныхъ земель, за исключеніемъ устроенныхъ лѣсныхъ дачъ, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ (въ десятинахъ):

У ѣ з д ы.	Въ пользо- ваніи селе- ній.	Устроенныя дачи един. влад. казны.	Общее простра- нство суши.	Свободныхъ про- странствъ.
Тюменскій.	540.709	583.331	1.625.833	501.787
Курганскій	1.458.178	388.037	2.122.666	276.451
Ялуторовскій.	291.775	639.365	1.973.427	1.092.287

Въ этихъ 3 уѣздахъ Тобольской губерніи можно считать до 1 милліона десятинъ свободныхъ земель. ¹⁾

Въ громадной Енисейской губерніи совершенно не изслѣдованъ въ цѣляхъ колонизаціи Енисейскій округъ, занимающій пространство въ 40 милліоновъ десятинъ и находящійся въ нашей полосѣ, причѣмъ сѣверная часть округа выходитъ значительной площадью за 60° с. ш. къ сѣверу. Она входитъ въ Анциферовскую волость и занимаетъ площадь около 12 милліоновъ десятинъ, (въ круглыхъ цифрахъ), которую и заключимъ какъ сомнительную по отношенію къ земледѣльческой культурѣ. Количество земли, находящейся въ пользованіи селеній вмѣстѣ съ зарегистрированными лѣсами, составляетъ всего 374,708 десятинъ. Вычитая сумму этихъ земель изъ общаго пространства Енисейскаго округа, получимъ свободнаго пространства около 28 милліоновъ десятинъ.

По статистическимъ даннымъ, имѣющимся за 10 лѣтъ о посѣвахъ хлѣбовъ, въ Енисейскомъ округѣ было собрано всѣхъ сортовъ хлѣба болѣе 1½ милліона четвертей, изъ которыхъ овесъ, рожь и картофель занимаютъ первое мѣсто. Енисейскій округъ имѣетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую аналогію съ Нарымскимъ краемъ Томскаго округа. До 1903 г.

¹⁾ Въ Томской губерніи кромѣ уже 3 упомянутыхъ въ вышеприведенной таблицѣ уѣздовъ земли остальныхъ 3 уѣздовъ, а именно: Барнаульскаго, Бійскаго и Кунецкаго, принадлежитъ Кабинету Его Величества, но въ нихъ свободныхъ земель, по свѣдѣніямъ, добытымъ изъ Кабинета, въ смыслѣ опредѣленнаго колонизаціоннаго фонда не имѣется; изъ 15 милліоновъ десятинъ, оставшихся отъ владѣній старожиловъ и инородцевъ, 11 милліоновъ десят. составляютъ учетныя лѣсныя дачи Кабинета Его Величества; изъ остальной земли можно признать до двухъ милліоновъ десят., составляющихъ колонизаціонный фондъ.

почти не производилось изслѣдованій въ этомъ краѣ, послѣд-
нія же изысканія уже обнаружили 6 районовъ, удобныхъ для
заселенія, причемъ въ 1902 г. снято свыше 1 милліона
десятинъ и запроектировано до 800 тыс. подъ колонизацію.
Нарымскій край небольшою своей частью выходитъ изъ
60-го градуса къ сѣверу и ранѣе считался совершенно не-
удобнымъ для заселенія, какъ и Анциферовская волость,
превышающая его по занимаемому пространству. Принявъ
въ соображеніе всѣ эти данныя о возможности культуры
хлѣбовъ, а также то, что на 1 кв. версту приходится всего
только 0,1 жителя, нельзя не признать необходимости въ
ближайше детальномъ изслѣдованіи громадной площади сво-
боднаго пространства Енисейскаго округа. Въ такомъ же
изслѣдованіи нуждаются два округа Иркутской губерніи: Вер-
холенскій и Киренскій. Общая площадь Иркутской губерніи
66.478,978 десятинъ. Изъ этого пространства изслѣдована
только $\frac{1}{3}$ часть, а именно, округа: Иркутскій, Балаганскій и
Нежнеудинскій, занимающіе территорію въ 22.072,000 дес.
(вычисл. Стрелбицкаго). Изъ нихъ 4.224,160 дес. по произве-
деннымъ подробнымъ изслѣдованіямъ, составляли чье-либо
владѣніе (казны, крестьянъ, частныхъ лицъ), остальные же
13.749,305 дес. составляютъ пустопорожнія земли, изъ кото-
рыхъ использовано около 300,000 дес. подъ переселенческіе
участки (250,000 до 1903 г.). Хотя это пространство, по
отзывамъ изслѣдователей составляетъ „альпійскую горную
страну“, изъ которой лишь часть можетъ быть использована
подъ заселеніе, тѣмъ не менѣе колонизаціонная вмѣстимость
этой горной страны неизвѣстна и требуетъ изслѣдованій. Со-
вершенно неизслѣдованы округа Киренскій и Верхленскій,
занимающіе $\frac{2}{3}$ всей территоріи Иркутской губерніи, а именно
44.319,323 дес. Между тѣмъ въ обоихъ округахъ имѣются
735 селеній съ населеніемъ болѣе 100 тыс. душъ съ обра-
ботанной площадью усадебныхъ и пахатныхъ земель въ 117 т.
десят., зарегистрированныхъ лѣсовъ Верхленскаго округа—
952,738 дес. (лѣса Киренскаго округа не приведены въ
извѣстность), а всего 1.070,000 дес. извѣстнаго пространства.
Остальные 43 милліона территоріи этихъ двухъ 2 округовъ
совершенно неизслѣдованы. Выше принятой нами полосы за-
селенія (60°) заключается $\frac{1}{3}$ часть Киренскаго округа, со-
ставляющая площадь около 13 милліонъ дес. Исключая ее

изъ предшествующей суммы, получаемъ до 30 миллионѣвъ десят. свободнаго пространства, подлежащаго изслѣдованію и возможному заселенію. Якутская область находится точно въ такомъ же положеніи въ смыслѣ опредѣленія ея культурной пригодности. Въ полосѣ ниже 60° входятъ два ея округа—Якутскій и Олекминскій въ размѣрѣ $\frac{3}{5}$ всей занимаемой ими территоріи (около 110 миллионѣвъ десятинъ), т.-е. до 66 миллионѣвъ десятинъ. Въ этихъ двухъ округахъ, а также въ Вилюйскомъ, который расположенъ значительно сѣвернѣе 60°, занимаются земледѣліемъ ссыльные изъ скопцовъ, казаки и немногіе изъ мѣстныхъ жителей—якутовъ. По имѣющимся даннымъ 1890 и 1891 гг., было занято подъ посѣвъ разныхъ хлѣбовъ слѣдующее количество десятинъ:

Названіе округовъ.	Въ 1900 г.					Въ 1891 г.				
	Подъ пше- ницей.	Рожью.	Овсомъ.	Подъ про- чими яро- выми хлѣ- бами.	Всего.	Подъ пше- ницей.	Рожью.	Овсомъ.	Подъ про- чими яро- выми хлѣ- бами.	Всего.
Якутскій	879	726	63	5257	6925	887	4	102	6177	7179
Олекминскій . . .	267	30	400	4252	4949	310	16	1467	5218	7011
Вилюйскій	17	35	1	1384	1437	28	38	1	1782	1849
Всего	1163	791	464	10893	13311	1225	58	1570	13177	16030

Подъ огородными овощами и картофелемъ въ 1890 году было 457 дес., а въ 1891 г. 642 дес. Общій урожай хлѣбовъ въ 1890 г. былъ: ржи самъ 9,5, пшеницы—5,6, ячменя самъ 6,3 и овса—9,3. Въ 1901 г. ржи самъ 7,5, пшеницы—5,7, ячменя—6,7. Произрастаніе хлѣбовъ главнымъ образомъ находится въ зависимости отъ количества безснѣжныхъ дней, которыхъ въ Якутскѣ (находящемся выше 60°) 145, въ Вилюйскѣ—123. Краткость лѣта заставляеть мѣстныхъ хлѣбопашцевъ все вниманіе и трудъ обращать главнымъ образомъ на посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ. Эти краткія свѣдѣнія даютъ основаніе предполагать о возможности развитія земледѣлія, а слѣдовательно и колонизаціи хотя бы въ двухъ южныхъ округахъ: Якутскомъ и Олекминскомъ. Населеніе

ихъ крайне рѣдкое — 0,18 и 0,04 жителя на 1 кв. версту (во всей Якутской области 0,07). Эта полоса Якутской области нуждается въ скорѣйшемъ и детальномъ изслѣдованіи въ цѣляхъ развитія земледѣлія и заселенія пустующихъ нынѣ пространствъ еще и по другимъ соображеніямъ. Въ ней имѣются двѣ системы крупныхъ золотыхъ промысловъ: Олекминская и Витимская съ большимъ содержаніемъ золота (около 3 зол. на 100 п. песку). Онѣ занимаютъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ золотопромышленныхъ округовъ Сибири по количеству добываемаго золота. До настоящаго времени главный контингентъ рабочихъ нанимается въ городѣ Иркутскѣ, далеко отстоящемъ отъ центральныхъ и складочныхъ пунктовъ этихъ пріисковыхъ системъ, тамъ же пріобрѣтаются припасы и предметы, необходимыя для дѣйствія промысловъ и продовольствія рабочихъ. Съ заселеніемъ этой полосы и оживленіемъ Якутскаго края эти неудобства дальней переправы рабочихъ и ихъ продовольствія могли бы быть постепенно устранены, а новые колонисты на первое время получили бы значительные заработки на пріискахъ, чтобы способствовать еще большому развитію золотопріисковаго дѣла, имѣющаго большое будущее въ виду еще далеко неисчерпанныхъ залежей драгоцѣннаго металла. Кромѣ золота, полезныя ископаемые, заключающіяся не только въ этой полосѣ (площадью въ 66 милл. дес.), но и во всей Якутской области, занимающей территорію въ 5 разъ большую этихъ 2 округовъ (363 мил. дес.), настолько разнообразны и такъ скомбинированы, что допускаютъ разработку ихъ при условіи наибольшей выгоды. Краткія наблюденія случайныхъ путешественниковъ показываютъ, что кромѣ желѣза, мѣди, серебра, по-немногу и безъ системы добываемыхъ, такой менѣе цѣнный матеріалъ, какъ колчеданъ, глина, могли бы быть утилизированы съ широкою пользою. Всѣ эти обстоятельства говорятъ за необходимость скорѣйшей организаціи подробныхъ изслѣдованій и изысканій намѣченной на первое время полосы съ вышеуказанными цѣлями.

По Забайкальской области и Приамурскому краю не имѣется точныхъ данныхъ о количествѣ лѣсовъ за отсутствіемъ лѣсничествъ, равно какъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о количествѣ заселенныхъ мѣстъ по Приамурскому краю, который входитъ въ 8 градусную полосу заселенія частью

Амурской и частью Приморской области, причемъ послѣдняя часть почти равновелика по площади отрѣзку Амурской области, выходящему за предѣлы нашей полосы. Поэтому можно принять безъ особой ошибки при предварительномъ вычисленіи свободныхъ пространствъ одну Амурскую область, имѣвшую территорію въ 40.970,375 десятинъ.

Въ отчетѣ Приамурскаго генераль-губернатора отъ 29 апрѣля 1899 г. за № 2337 говорится, что „... отчужденіе заказныхъ лѣсныхъ пространствъ (подъ переселенческіе участки) не можетъ замѣтно отразиться на общей цифрѣ сихъ (лѣсныхъ) пространствъ, исчисленной примѣрно и съ округленіемъ до 10 тысячъ десятинъ, т. к. ни одна казенная дача не обмежевана, и границы ихъ, за рѣдкими исключеніями, нельзя считать установившимися. По исправленіи замѣченныхъ неправоильностей въ прежнихъ вычисленіяхъ общее пространство казенныхъ заказныхъ лѣсовъ опредѣлилось:

въ этомъ числѣ удобной лѣсной площади:

По Забайкальской области	37.280,000 дес.	. . .	32 мил. дес.
„ Амурской	„ „ 34.420,000 „	. . .	20 „ „
„ Приморской	„ „ 43.500,000 „	. . .	26 „ „

Въ сихъ пространствахъ собственно лѣсной удобной почвы 78 миллионъ дес., остальные 38 миллион. дес. приходятся на безлѣсныя пространства съ 50⁰/₀ неудобн. мѣстъ. По роду владѣнія они (лѣса) II разряда. Вся Забайкальская область занимаетъ территорію въ 54.410,322 дес., изъ которыхъ по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета до 6 миллионъ десятинъ угодій и лѣсу находятся въ пользованіи селѣлей, 14 милл. десят. удобной неразработанной земли, остальное пространство, какъ видно изъ отчета Генераль-Губернатора, составляетъ лѣсная площадь. Принимая во вниманіе гористый характеръ области, а также неразмежеванность и неустройство лѣсныхъ дачъ въ смыслъ выдѣленія въ единственное владѣніе казны, примемъ для опредѣленія свободного пространства этой области $\frac{1}{2}$ удобной лѣсной площади, т.-е. 16 милл. и, приложивъ къ 14 миллион. неразработанной земли, получимъ 30 миллионъ.

По офиціальнымъ даннымъ Амурская область занимаетъ территорію въ 40.970,375 десят., изъ которой количество

земель, занятых старожилами и новоселами, составляет, пространство въ 1.343,334 дес.¹⁾ Прибавляя послѣднюю цифру къ даннымъ, сообщеннымъ Пріамурскимъ генераль-губернаторомъ, получимъ 35.563,334 десят., болѣе или менѣе опредѣленнаго пространства, остальные 5 милліоновъ слишкомъ составляютъ неопредѣленное пространство, подлежащее изслѣдованію, хотя и все остальное количество земель, кромѣ занятыхъ старожилами и новоселами, подлежитъ детальному изслѣдованію по неопредѣленности имѣющихся данныхъ.

Чтобы получить приблизительную цифру свободного пространства Амурской области, возьмемъ половину удобной лѣсной площади и прибавимъ къ *безлѣсному* пространству въ круглыхъ цифрахъ и къ еще совершенно неопредѣленному пространству (10+14+5) получится 29 милліоновъ десятинъ. Сводя итоги свободныхъ пространствъ всей восьмиградусной полосы заселенія, получимъ слѣдующія приблизительныя цифры (въ милліонахъ десятинъ):

По 17 уѣздамъ 4 губерній и Акмолинской области.	101
„ 3 уѣздамъ Тобольской губерніи.	1
„ Алтайскому округу.	2
„ Енисейскому округу.	28
„ Иркутской губерніи.	43
„ Якутской области.	66
„ Забайкальской и Амурской.	59
Всего.	300

За отсутствіемъ инструментальной съемки свободныхъ пространствъ этой полосы чрезвычайно трудно дать хотя бы приблизительное количество неудобныхъ пространствъ среди этой массы земли восьмиградусной полосы. Нѣкоторой руководящей нитью къ освѣщенію этого вопроса могутъ служить данныя дорожно-строительной смѣты на 1906 г. Переселенческаго Управленія. Почти всѣ вновь образуемые участки въ 4 Сибирскихъ губерніяхъ отводятся въ тайгѣ въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ населенныхъ пунктовъ. На заселяемые участки дороги большею частью проводится по кратчайшимъ разстояніямъ по между-участковымъ таежнымъ про-

¹⁾ „Памятная книжка Амурской области на 1902 г.“ изд. Амурскаго Статистическаго Комитета.

странствамъ. Количество намѣчаемыхъ мостовъ, гатей, насыпей и другихъ искусственныхъ сооружений, при этомъ назначаемыхъ на основаніи подробныхъ изысканій, и отношеніе ихъ къ длинѣ дорогъ являются показателемъ неудобныхъ пространствъ, заключающихся въ этихъ между-участковыхъ промежуткахъ. Такъ какъ эти данныя относятся къ лѣснымъ пространствамъ и къ гористымъ мѣстностямъ (золото-пріисковой тайгѣ) и весьма характерны для всей равнины и горной тайги заселяемой полосы, приведемъ ихъ по уѣздамъ и губерніямъ. При этомъ всѣ мелкіе дорожные участки, длиною каждый отъ 20 до 0,52 версты, соединены въ общую длину по уѣздамъ, что въ суммѣ составляетъ 662,51 версты, предположенныхъ къ постройкѣ въ будущемъ году.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Длина дорогъ въ верстахъ.	Средняя стоимость версты.	Мосты.	Насыпи.	Гати.	Выемки, насыпи и трубы.	% отношеніе общаго протяженія искусственныхъ сооруженийъ къ длинѣ дорогъ.
Тобольской губ.:		Руб.		%			
Туринскій уѣздъ . . .	68,52	730	0,45	13,48	6,00	0,06	20
Тарскій уѣздъ . . .	221,13	377	0,52	0,93	5,88	3,80	11
Томской губ.:							
Маринскій уѣздъ . . .	136,53	311	0,33	0,27	2,37	0,73	3,7
Енисейской губ.:							
Ачинскій уѣздъ . . .	69,87	813	0,80	2,71	17,33	0,13	21,12
Канскій уѣздъ . . .	131,4	588	0,71	1,59	9,28	0,24	11,82
Иркутской губ.:							
Нижне-Удинскій уѣздъ .	35,06	827	0,52	8,60	6,25	1,15	10,52
Всего. . .	622,51	487	0,55	3,59	7,86	1,03	13,03
Среднія цифры.							

Изъ этой сводной таблицы видно, что наибольшаго количества искусственныхъ сооружений требуютъ дороги, обслу-

живающія 4 участка Нижне-Удинскаго уѣзда (Иркутской губ.), 4 участка Ачинскаго уѣзда и 7 участков Туринскаго уѣзда, находящіеся на сѣверѣ заселенной полосы; наименьшее количество приходится на 10 участков Мариинскаго уѣзда (Томской губ.), образованныхъ среди горной золотопріисковой тайги. По этой причинѣ, конечно, колеблются и среднія стоимости 1 версты въ той и другой мѣстности. Но и это обстоятельство не служитъ еще указаніемъ, что сѣверная тайга непременно содержитъ большее количество неудобныхъ мѣстъ, чѣмъ южная. Въ Тарскомъ уѣздѣ претворена дорога въ верховьяхъ р. Больш. Шима отъ пос. Петровскаго и Рождественскаго (на пространствѣ 7,8 в.). Ея искусственныя сооруженія составляютъ всего 4,57% всей длины дороги, и стоимость одной версты наименьшая—227 р. И это на сѣверѣ, на крайнемъ пунктѣ заселенія этого уѣзда. Главнымъ образомъ трудность дорожныхъ сооруженій зависитъ отъ степени заболоченности тайги, отъ количества ручьевъ и рѣчекъ, требующихъ мостовъ, такъ что гористость мѣстности, какъ то видно по Мариинскому уѣзду, не вліяетъ на повышеніе стоимости дорогъ или скорѣе дѣйствуетъ въ обратную сторону. Изъ этого соображенія выходитъ то, что, чѣмъ болѣе будетъ осушаться тайга естественнымъ путемъ или искусственно путемъ гидротехническихъ работъ, тѣмъ будутъ дешевле дороги, тѣмъ менѣе будетъ неудобныхъ пространствъ, тѣмъ легче будетъ сообщеніе на участки.

Количество неудобныхъ земель въ переселенческихъ участкахъ, образованныхъ во всѣхъ вышеприведенныхъ 6 уѣздахъ 4 губерній до 1903 г. ¹⁾ и ихъ % отношеніе къ общей площади участковъ, видны изъ таблицы на стр. 17.

Средняя цифра % отношенія неудобныхъ земель къ общей площади—14,9 весьма близка къ 13,03, обозначающей количество искусственныхъ сооруженій. Это выводъ изъ цифровыхъ данныхъ, относящихся до площади, равной почти 3 миллион. десятинъ, только подтверждаетъ положеніе, что среднее процентное количество искусственныхъ сооруженій ко всей суммѣ дорогъ составляетъ вѣрный указатель неудобныхъ земель района, по которому эти дороги проводятся. Среднія отно-

¹⁾ Списокъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ, образованныхъ съ 1893 по 1903 г.; Справ. изд. Переселенч. управлен. М-ва Вн. Дѣлъ.

Названіе уѣздовъ.	Число образованныхъ переселенческихъ участковъ къ 1 іюля 1903 г.	Общая площадь переселенческихъ участковъ.	Неудобной земли.	% отношеніе неудобныхъ земель къ общей площади.
Туринскій.	96	д е с я т и н ѣ 227.187	83.023	37%
Тарскій.	285	662.994	146.958	21,9
Маринскій	111	421.695	26.757	6
Ачинскій	124	416.428	35.092	9
Канскій.	210	796.125	70.518	9
Нижне-Удинскій .	50	225.827	13.623	6
Всего	876	2.750.256	375.971	14,9 среднее количество неудобныхъ земель по 4 уѣздамъ.

шенія тѣхъ же величинъ, вычисленныя для Акмолинской области, равны 11%. Взявъ изъ этихъ трехъ величинъ (14,9 + 13,03 + 11) среднюю, получимъ 13%, каковую цифру можно принять съ приближеніемъ для вычисленія неудобныхъ свободныхъ пространствъ для всей части восьми-градусной полосы, въ которую входятъ 4 губерніи съ Акмолинской областью. Для остальныхъ же областей и Енисейскаго округа возможно принять 50%, въ виду отсутствія данныхъ, а также на основаніи заключенія Приамурскаго генералъ-губернатора. Среднее изъ этихъ двухъ цифръ $\left(\frac{13+50}{2}\right) = 31,5\%$ (соотвѣтствуетъ количеству неудобныхъ пространствъ въ Европейской Россіи) составитъ около 945 милл. дес. слѣдовательно остальные 205 дес.—удобную часть для заселенія восьми-градусной полосы, что въ общемъ дастъ огромный колонизаціонный фондъ лѣсныхъ или таежныхъ пространствъ, среди которыхъ имѣются степи Акмолинской области. Переводя на душевыя доли, этотъ приблизительный земельный фондъ удобныхъ земель можетъ вмѣстить до 14 милл. душъ. Если же принять во вниманіе тѣ метаморфозы,

которыя происходят въ тайгѣ ¹⁾, а именно переходъ черной тайги подъ вліяніемъ разнообразныхъ факторовъ, какъ-то: пожара, рубки, усыханія, повышенія рельефа, дренажа и пр., въ бѣльники, удобные для культуры, то площадь удобныхъ пространствъ въ будущемъ должна прогрессивно увеличиваться. Наконецъ въ эту полосу не вошли Приморская, Степная, Семирѣченская, Семипалатинская, Тургайская области и Туркестанскій край, измѣренія колонизаціонной вмѣстимости которыхъ далеко еще не закончены. Кромѣ того, нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что намѣченная восьмиградусная полоса можетъ на самомъ дѣлѣ расширяться къ сѣверу за 60°, на что даютъ указанія пробы земледѣлія въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области и немногія данныя по Анциферовской волости Енисейскаго округа. Но всѣ эти предположенія и расчеты требуютъ самага тщательнаго изслѣдованія и инструментальной провѣрки въ дѣлѣ опредѣленія цифровыхъ земельныхъ единицъ. На такую мѣстность, какъ Якутская область, хотя бы въ полосѣ двухъ уѣздовъ (Якутскаго и Олекминскаго), нельзя смотрѣть, какъ на готовый фондъ для заселенія, но какъ на богатый матеріалъ для изслѣдованія по вышеприведеннымъ основаніямъ. Но будущее предварительное изслѣдованіе до образованія участковъ должно быть подробно и детально, имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ методы и приемы экспериментальной науки, и не должно быть только „обслѣдованіемъ“, попутно производимымъ, которое можетъ повести къ поверхностнымъ и малообоснованнымъ результатамъ. Въ смыслѣ инструментальнаго изслѣдованія нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что верстовой масштабъ съемки, тамъ, гдѣ отводятся пространства съ совершенно еще не обозначившимися границами угодій (въ степныхъ и лѣсныхъ районахъ), „прекрасно передаетъ характеръ предназначенныхъ подъ заселеніе земель“ ²⁾. Опытъ съемки въ 1 вер. масштабѣ степныхъ пространствъ Акмолинской области въ 1893 г. показалъ полную несостоятельность такого метода и привелъ къ тому, что почти всѣ работы цѣлаго лѣта въ сотняхъ и тысячахъ десятинъ пришлось передѣлать ³⁾.

¹⁾ См. „о растительности и почвахъ бѣльниковъ тайги“. П. Соколовъ, 1904 г.

²⁾ „Переселен. и колонизац.“ стр. 51—52 А. А. Кауфманъ.

³⁾ „Записки колонизатора“. П. Соколовъ. 1903.

Тайга имѣетъ слишкомъ мелкія подробности внутренней ситуациі, чтобы съемка въ масштабѣ 1 вер. могла дать ясную картину распредѣленія ея угодій, принимая во вниманіе измѣнчивость ея насажденій, переходъ тайги въ разные типы бѣльниковъ, частую, иногда неожиданную, заболоченность, подъемы и опусканія почвы и проч. Непримѣнимъ также къ тайгѣ и Аргентинскій методъ наръзки участковъ ¹⁾, по которому предназначенныя для заселенія пространства сплошь наръзываются землемѣрами на правильные квадраты и колонистамъ предоставляется занимать по своему выбору тотъ или другой квадратъ. Если примѣнить такой методъ безъ подробной съемки внутренней ситуациі каждаго квадрата, то колонисты рискуютъ попасть на квадраты, занятые сплошными болотами или черной дѣвственной тайгой съ почвой, совершенно несозрѣвшей для культуры. Образование участковъ требуетъ точнаго опредѣленія границъ и извѣстной конфигураціи угодій даже съ указаніемъ пунктовъ будущихъ поселковъ, выбираемыхъ предварительнымъ изслѣдованіемъ. Иначе переселенцы будутъ блуждать по таежнымъ дебрямъ такъ же, какъ если бы ихъ не коснулось вовсе никакое изслѣдованіе.

Для общаго естественно-историческаго изслѣдованія уже составлены подробныя программы и наставленія, какъ дѣлать наблюденія и собирать коллекціи по геологіи, почвовѣднію, зоологіи, ботаникѣ, сельскому хозяйству, метеорологіи и гидрологіи. Задача настоящаго доклада не пополнять эти программы, которыя достаточно полны, а отмѣтить тѣ необходимые приемы, которые могутъ быть примѣнены при лѣсныхъ и таежныхъ изслѣдованіяхъ, какъ наиболѣе существенные и главные. Передъ умственными взорами изслѣдователя должны быть всегда основаніемъ и конечной цѣлью—колонизація и культура тайги, съ одной стороны, въ смыслѣ выбора наиболѣе удобныхъ мѣстъ для заселенія, а съ другой стороны—въ смыслѣ обезпеченія будущихъ обитателей строительнымъ и дровянымъ матеріаломъ и водою.

Прежде всего путемъ осмотра и проложенія визировъ слѣдуетъ выдѣлить цѣнные лѣса для лѣсохозяйственныхъ цѣлей отъ лѣсовъ, не имѣющихъ значенія въ этомъ смыслѣ.

¹⁾ Указываемый авторомъ „Переселен. и колонизац.“, стр. 51.

Въ Сибирской же тайгѣ слѣдуетъ опредѣлить нахождение бѣльниковъ и установить типы, ибо бѣльники составляютъ базисъ для колонизаціи тайги, и въ отысканіи и въ опредѣленіи ихъ заключается главная задача изслѣдованія. При изысканіи и опредѣленіи бѣльниковъ разныхъ типовъ желательно производить ботаническій сборъ растений и собирать почвенные образцы въ тѣхъ пунктахъ мѣстности, гдѣ замѣчается видимое измѣненіе рельефа, а также цвѣта почвы, причемъ полезнымъ указателемъ можетъ служить попутное измѣреніе высотъ.

При этомъ главное вниманіе изслѣдователя должно быть направлено на 3-й типъ бѣльника, возбуждающій наибольшія сомнѣнія въ культурной пригодности. Для поверхностнаго наблюдателя, незнакомаго съ физико-химической природой бѣльниковъ этого типа и съ качествами лѣсныхъ почвъ, такіе бѣльники покажутся совершенно негодными для культуры и онъ ихъ забракуетъ. То же можетъ случиться и съ переселенцами и съ ходоками, не знающими природы таежныхъ лѣсовъ и не получившими опыта въ ихъ обработкѣ и расчисткѣ. Для того, чтобы не впасть въ такое заблужденіе, проистекающее отъ поверхностнаго взгляда, изслѣдователю необходимо обратить вниманіе на 2 признака: кипцеватость почвы и на самую почву. Для этого полезно собрать злаки, составляющіе такой кипецъ, для опредѣленія ихъ и для выясненія, сколько кислыхъ злаковъ входитъ въ ихъ составъ. Большое значеніе имѣетъ собираніе почвенныхъ образцовъ. Методы ихъ собиранія подробно указаны въ руководствѣ, составленномъ Обществомъ естествоиспытателей; къ этому можно присоединить руководство проф. Сибирцева ¹⁾. При этомъ важно собрать не только почвы при вышеуказанныхъ случаяхъ видимого измѣненія рельефа, но и образцы подпочвы съ подробнымъ измѣреніемъ подпочвенныхъ слоевъ (А и В) и глубины залеганія подпочвы. При болѣе тонкомъ изслѣдованіи полезно и важно прослѣдить глубину вскипанія почвенныхъ и подпочвенныхъ слоевъ при дѣйствіи соляной кислоты, что дало бы возможность прослѣдить степень подготовки почвенныхъ слоевъ къ культурѣ, указавъ на содержаніе извести. Затѣмъ полезно измѣреніе высоты надъ уровнемъ моря такого бѣль-

¹⁾ Сибирцевъ. Программа для изслѣдованія почвъ въ полѣ.

ника, въ особенности вблизи заболоченныхъ пространствъ. Сравненіе этой высоты съ высотой наибольшаго подъема почвы изслѣдуемаго пунета дастъ возможность судить о степени разлитія весеннихъ водъ. Для сравнительнаго измѣренія высотъ можно рекомендовать слѣдующіе приборы:

Для болѣе точнаго измѣренія:

1) анероидъ Bohnе съ подвижнымъ кругомъ, показывающій разницу высотъ на 10 метр. (цѣна 60 р.).

2) анероидъ Naudet съ неподвижнымъ кругомъ, показывающій разницу на 10 метр. (цѣна 55 р.).

Для грубаго измѣренія высотъ можно указать на анероидъ французскій, показывающій разницу въ 50 метр. ¹⁾.

Посредствомъ этихъ приборовъ можно опредѣлять уклонъ береговъ и паденія воды въ рѣкахъ и ручьяхъ, высоту болотъ. Послѣднее весьма важно для опредѣленія заболачиванія мѣстности и указанія способовъ ея осушенія, такъ какъ бѣльники не идутъ повсемѣстно сплошною полосой, и они нерѣдко прерываются хвойными насажденіями. Особенно часто это случается съ бѣльниками 3-го типа, которые, переходя мѣстами въ хвойную тайгу, продолжаются далѣе. Этотъ перерывъ большею частью бываетъ заболоченъ, но въ немъ могутъ быть цѣнные древесныя насажденія. Нерѣдко такіе таежные перерывы простираются на десятки десятинъ. При поверхностномъ изслѣдованіи они просто-напросто выпускаются изъ площади, намѣченной подъ земледѣльческую культуру. Но при детальномъ и научномъ изслѣдованіи такое отношеніе не говоритъ за опытность наблюдателя. Необходимо указать, что можно сдѣлать съ этимъ перерывомъ. Для этого нужно опредѣлить состояніе и возрастъ древесныхъ насажденій, чтобы вырѣшить, могутъ ли они въ настоящемъ видѣ служить для обезпеченія лѣснымъ матеріаломъ. Если они представляютъ достаточную цѣнность, но для немедленнаго пользованія препятствуетъ заболоченность, то изслѣдователь долженъ указать возможность осушенія, иначе говоря, посредствомъ измѣренія высоты этого перерыва и сосѣднихъ мѣстностей, приблизительно намѣтить направленіе дренажныхъ канавъ. Для этого не нужно быть гидротехникомъ. Подобное предварительное

¹⁾ Ц. 25 р. Точности дать не можетъ, т. к. нельзя сдѣлать провѣрки, но для значительныхъ высотъ и грубыхъ измѣреній удовлетворителенъ.

измѣреніе покажетъ направленіе послѣдующихъ гидротехническихъ работъ, если, конечно, оно будетъ сдѣлано во многихъ, прилегающихъ къ такому перерыву, пунктахъ. Хорошими указаніями могутъ служить въ данномъ случаѣ ручьи, направленіе теченія которыхъ уже даетъ нѣкоторое наглядное указаніе о поднятіи и опусканіи мѣстности. Если такое заболоченное хвойное пространство, являющееся перерывомъ бѣльниковъ, не представляетъ цѣнности въ настоящій моментъ, то это не значитъ еще, чтобы оно не могло быть эксплуатируемо въ будущемъ по осушкѣ, примѣромъ чему служатъ Радовицкая дача ¹⁾ полѣсья, гдѣ молодые подросты сосны пряняли иной, болѣе здоровый видъ послѣ осушенія. Наконецъ, измѣреніе высотъ можетъ рѣшить нѣкоторые вопросы, касающіеся распредѣленія растительнаго покрова кипцеватости почвъ и самой ихъ консистенціи. Измѣреніе высотъ можетъ дать нѣкоторыя основанія даже къ предрѣшенію вопроса о томъ, какія полезныя для культуры растенія могутъ быть разведены по обработкѣ бѣльника, хотя эти соображенія должны еще согласоваться съ другими физико-химическими факторами, которые должны идти рука объ руку при изслѣдованіи.

Для изученія физическихъ факторовъ, влияющихъ на произрастаніе той или иной группы растеній и породы хлѣбныхъ злаковъ, является необходимымъ устройство *цѣлаго* ряда метеорологическихъ станцій въ возможно большемъ количествѣ пунктовъ тайги. Такія *станціи* могли бы снабжать изслѣдователя всѣми тѣми данными и наблюденіями, которыя дѣлаются не только въ теченіе краткаго промежутка времени, какимъ является временное и приспособленное къ лѣту и осени изслѣдованіе, но и въ теченіе *неоднотѣльныхъ и даже многотѣльныхъ* наблюденій.

Кромѣ того, необходимо устройство опытныхъ станцій въ тайгѣ, разумѣется, сначала въ мѣстахъ ея большого заселенія, при которыхъ могли бы быть на первое время устроены опытные поля для культуры злаковъ при разныхъ условіяхъ ихъ обработки. При этомъ необходимо производство механическаго анализа главнѣйшихъ почвенныхъ типовъ, поскольку онъ важенъ для предварительнаго опредѣленія удобрительныхъ средствъ, нужныхъ для поднятія урожайности. На нихъ

¹⁾ См. отчетъ по гидротехнич. работ. Отдѣла земельныхъ улучшеній.

могли бы производиться опыты съ примѣненіемъ разныхъ удобрительныхъ веществъ, смотря по качествамъ почвы. При этомъ необходимы данныя хотя бы механическаго анализа на первое время (конечно, еще бы лучше и химическаго). Если отношеніе глины къ песку покажетъ большее содержаніе глины, если поглотительная способность велика, то мы имѣемъ дѣло съ почвами тяжелыми, требующими минеральнаго удобрения. Если механическій анализъ покажетъ обратное, а именно: болѣе количество песку и малую поглотительную способность, тогда полезно примѣнить удобрение другого рода, въ видѣ азотосодержащихъ веществъ навоза, торфа и пр., причемъ выборъ будетъ зависѣть отъ опытности и знанія лица, производящаго подобные опыты посѣвовъ въ искусственныхъ условіяхъ культуры. Такіе опыты дали бы наглядное подтвержденіе, во-первыхъ, данныхъ анализа въ виду практическихъ результатовъ, а во-вторыхъ, могли бы способствовать изученію мѣстной обработки хлѣбныхъ злаковъ, которая даже у старожиловъ, знакомыхъ болѣе, чѣмъ новоселы, съ качествами лѣсныхъ почвъ, стоитъ на первоначальной стадіи развитія. При такихъ станціяхъ могли бы быть производимы культурные опыты надъ бѣльниковыми почвами разныхъ типовъ и въ особенности надъ почвами бѣльниковъ 3-го типа, возбуждающихъ наибольшее сомнѣніе въ ихъ культурной пригодности. Рядомъ такихъ опытовъ могли бы быть установлены типы бѣльниковыхъ почвъ и составлена даже примѣрная скала ихъ урожайности на основаніи посѣвовъ полезныхъ злаковъ при тѣхъ или иныхъ условіяхъ обработки; можно бы было намѣтить характеръ и свойство тѣхъ или иныхъ удобрительныхъ веществъ для повышения урожайности этихъ сомнительныхъ почвъ и вліянія удобрительныхъ веществъ на повышение урожайности. Такіе опыты пробныхъ посѣвовъ на бѣльниковыхъ почвахъ 3-го типа могли бы быть произведены по отношенію и къ кормовымъ травамъ.

Наконецъ, такія станціи могли бы быть складочными мѣстами для распространенія земледѣльческихъ машинъ и орудій, что уже касается не задачъ изслѣдованія, а техники сельскаго хозяйства.

Метеорологическіе пункты и станціи съ опытными полями различныхъ способовъ культуры, приспособленной къ тайгѣ

и физико-химическимъ свойствамъ ея природы, дали бы опорные пункты для самаго детальнаго и точнаго ея изслѣдованія. Понятно, они могутъ быть устроены въ тѣхъ мѣстностяхъ тайги, гдѣ изслѣдованіе уже начато, ибо безъ такихъ изслѣдованій однѣ станціи дали бы слишкомъ мало. Онѣ были бы лишь культурными маяками безъ приведенія въ связь ихъ наблюденій съ окружающей ихъ тайгой, и наблюденія имѣли бы отрывочный и спорадическій характеръ безъ отношенія къ окружающей ихъ природѣ. Такъ что ихъ роль можетъ быть плодотворна для выясненія генезиса и свойства почвъ и растительности лишь въ томъ случаѣ, если вокругъ нихъ непрестанно будутъ производиться амбулярныя наблюденія надъ нетронутой природой таежныхъ пространствъ. Анализъ почвъ окружающей ихъ тайги, опредѣленіе свойствъ бѣльниковъ, указывая на направленіе культурныхъ опытовъ, дало бы возможность избѣгнуть тѣхъ безплодныхъ и излишнихъ попытокъ, которыя всегда случаются, когда пробныя посѣвы зиждутся только на одной практикѣ безъ науки и теоріи.

Одни культурныя поля, безъ анализовъ почвъ, производимыхъ попутно, дадутъ слишкомъ недостаточные результаты, и опыты на нихъ не дадутъ опредѣленныхъ выводовъ, указывающихъ на свойства почвъ. Безъ анализовъ нельзя будетъ составить сравнительной скалы почвъ по ихъ свойствамъ и привести ихъ въ соотвѣтствіе съ данными объ урожайности.

Между тѣмъ, такіе анализы, произведенные во многихъ пунктахъ, дали бы возможность составить въ послѣдствіи почвенную карту тайги, а по производствѣ такихъ же анализовъ надъ почвами населенныхъ пунктовъ и для всего Сѣвера Евр. Россіи и Сибири. Ботаническій сборъ, веденный систематически и повсюду, далъ бы возможность составить карту распредѣленія растительности въ тайгѣ, которая бы составила дополненіе къ почвенной. Это сопоставленіе указало бы соотношеніе почвы съ растительнымъ покровомъ.

Въ дополненіе къ изложеннымъ основнымъ приѣмамъ изслѣдованія можно прибавить наблюденія надъ глубиною грунтовыхъ водъ, которыя могли бы дать заключенія о причинахъ заболоженности и о другихъ явленіяхъ въ почвахъ. Конечно, такія наблюденія потребуютъ специальныхъ измѣреній и необходимы только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а не повсюду.

Резюмируя все сказанное, получимъ слѣдующія положенія о постановкѣ изслѣдованій тайги, исключающаго или по крайней мѣрѣ, сводящаго до minimum'a ошибки при ея колонизаціи, возможныя при иномъ положеніи:

1) *Детальное изученіе тайги и въ частности бѣльниковъ* трехъ типовъ является необходимымъ условіемъ ея дальнѣйшей культуры въ колонизаціонномъ смыслѣ.

2) Главныя затрудненія при изученіи бѣльниковъ, являющихся основнымъ фондомъ для колонизаціи, представляетъ ихъ 3-й типъ, для уясненія природы котораго необходимы слѣдующіе приемы:

а) сборъ растений, выясняющій естественную растительность бѣльника, причемъ особое вниманіе должно быть обращено на злаки, составляющіе обычный покровъ на кипцовой почвѣ, столь характерной для бѣльниковъ;

б) собираніе почвенныхъ образцовъ, а также и подпочвенныхъ, съ наблюденіемъ глубины вскипанія на соляную кислоту, и

в) сравнительное измѣреніе высотъ, что важно для осушенія тайги, а также для соображеній о характерѣ бѣльниковъ, разлитіи весеннихъ водъ и возможности заболачиванія.

3) *Устройство метеорологическихъ станцій* въ возможно большемъ числѣ для выясненія климатическихъ условій тайги въ цѣляхъ культуры хлѣбныхъ растений.

4) *Устройство опытныхъ станцій* съ культурными полями, гдѣ бы могли производиться пробныя посѣвы культурныхъ злаковъ, а также нѣкоторыхъ кормовыхъ травъ, распространенныхъ въ дикомъ видѣ въ тайгѣ, въ цѣляхъ лугового травосѣянія, а также и зеленого удобрения.

5) *Производство* анализовъ тѣхъ почвъ, на которыхъ будутъ дѣлаться пробныя посѣвы, въ особенности анализы механическіе, указывающіе на отношеніе глины къ песку и на поглотительную способность почвъ.

6) *Устройство химическихъ лабораторій* при станціяхъ, но если это невозможно осуществить на первое время, то можно ограничиться отсылкой типичныхъ почвенныхъ образцовъ тайги въ существующія уже центральныя лабораторіи (какъ-то университета, главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и другія).

7) Цѣль анализовъ, помимо практическихъ выводовъ для

постановки культурныхъ опытовъ въ тайгѣ—составленіе почвенной карты для сѣверныхъ лѣсовъ Европейской Россіи и тайги Сибири. При этомъ ботаническіе сборы растений (повсемѣстные) могли бы дать основаніе къ составленію карты распредѣленія растительнаго покрова, составляющей приложеніе къ предыдущей и указывающей на соотношеніе растительности къ почвамъ.

8) Устройство почвеннаго музея въ Сибири, гдѣ бы могли быть даваемы практическія указанія по свойствамъ каждой почвы съ результатами пробныхъ посѣвовъ на нихъ.

Вотъ, тѣ главные маяки, по которымъ должно прокладывать себѣ путь будущее изслѣдованіе сибирской тайги. Первый опытъ въ смыслѣ устройства опытныхъ полей произведенъ въ восточной части Золотопріисковой тайги Маріинскаго у. Томской губ. Здѣсь была въ 1903 г. поднята цѣлина для посѣва ржи и яровыхъ хлѣбовъ на площади въ $1\frac{1}{2}$ дес. Несмотря на ранній озимый посѣвъ и поздній яровой, урожай получился для ржи $18/5$ и для овса $25/5$. Въ 1905 г. площадь посѣва уже была расширена до 4,16 дес. при трехпольной системѣ. Расходы по обработкѣ этого опытнаго поля выразились въ суммѣ 394 р. 63 к. Слѣдовательно, стоимость обработки одной десятины равна около 95 р. Этотъ первоначальный опытъ, несмотря на примитивныя приемы, далъ тѣмъ не менѣе весьма существенные результаты, указавъ на безусловную культурность этой части тайги, а слѣдовательно и увѣренность при образованіи участковъ. Развитіе соломы и колоса указало на богатство почвы. Первый неудачный посѣвъ далъ возможность сдѣлать выводъ на будущее время, что будущее населеніе должно пользоваться скороспѣлыми сѣменами, благодаря сравнительно короткому вегетационному періоду. Устроенныя въ окрестностяхъ 3 метеорологическія станціи могутъ болѣе точно намѣтить періодъ посѣва на будущее время. Къ сожалѣнію, этотъ опытъ въ тайгѣ является единственнымъ, и все вниманіе переселенческаго управленія обращено на степныя мѣстности, гдѣ намѣчены въ будущемъ нѣсколько опытныхъ станцій. Тайга же по-прежнему въ загонѣ.

Затѣмъ обратимся къ разбору того мнѣнія, что „лѣсные участки сколько-нибудь охотно заселяются только выходцами изъ лѣсныхъ районовъ и вовсе не могутъ разсматриваться, какъ колонизаціонный фондъ, пригодный для переселенцевъ

изъ южной и даже въ значительной мѣрѣ изъ средней Россіи, т.-е. именно изъ тѣхъ районовъ, которые до сихъ поръ еще даютъ подавляющее большинство переселенцевъ“ ¹⁾. Въ основу доказательствъ высказаннаго положенія, приводится слѣдующая таблица распредѣленія выходцевъ-переселенцевъ изъ различныхъ районовъ Европейской Россіи по степнымъ, лѣсо-степнымъ и лѣснымъ участкамъ, составленная на основаніи данныхъ періода 1893—1898 гг.

Названія районовъ выселенія.	Изъ каждаго 100 душъ выходцевъ изъ поименованныхъ въ лѣвомъ столбцѣ районовъ водворено на участкахъ:		
	Степныхъ.	Лѣсостепныхъ.	Лѣсныхъ.
Сѣверо-черноземный	43,6	49,9	7,2
Средне-черноземный	61,2	34,8	3,2
Юго-западный	63,4	25,8	2,8
Южный степной	69,4	25,8	2,8
Восточный и юго-восточный.	79,2	13,6	7,2
Промышленный.	42,2	45,5	12,3
Западный.	14,9	48,6	36,5
Сѣверо-восточный заволжск..	20,9	30,7	48,7
Сѣверный и сѣв.-западный .	16,3	40,0	43,6
Прибалтійскій	35,1	29,0	35,9
Сибирскій	29,5	24,2	46,2
Прочія губерніи	50,4	22,6	26,6

Если разсматривать эту таблицу съ иной точки зрѣнія, чѣмъ авторъ „переселенія и колонизац.“, то увидимъ, что въ рубрикѣ лѣсо-степныхъ участковъ первое мѣсто занимаетъ районъ сѣверныхъ черноземныхъ губерній, 2-е—западныхъ, которыя, впрочемъ, и при заселеніи лѣсныхъ участковъ занимаютъ не менѣе видное мѣсто (36,5), но слѣдующія мѣста имѣютъ районы: промышленный, сѣверный и сѣверо-западный, средний черноземный и т. д. Хотя количество выходцевъ изъ губерній на лѣсные и лѣсо-степные участки по нѣкоторымъ районамъ и приближается другъ къ другу, но въ тѣхъ и другихъ участкахъ ихъ распредѣленіе иное и для лѣсо-степныхъ участковъ оно склоняется въ сторону черноземныхъ и западныхъ губерній. Если воспользоваться по отношенію къ этимъ губерніямъ данными по указателю И. В. Сосновскаго, то мы увидимъ, какія мѣста занимаютъ эти губерніи по общему

¹⁾ „Перес. и колонизац.“, стр. 242.

количеству выходящихъ переселенцевъ. Принимая Полтавскую губернію за 1 получимъ для:

			На кажд. 100 душъ въ лѣсо-степн. участк.	На кажд. 100 душъ въ лѣсн. уч.
Сѣверныя чернозем- ныя губер- ніи.	Черниговской.	2 мѣсто	49,9	7,2
	Курской . . .	3 "		
	Тамбовской . .	4 "		
	Орловской . .	5 "		
	Тульской . . .	11 "		
	Пензенской . .	13 "		
Западные.	Рязанской . .	17 "	48,6	36,5
	Могилевской .	9 "		
	Витебской . .	10 "		
	Минской . . .	16 "		
	Виленской . .	20 "		
	Гродненской .	22 "		

Изъ этихъ сопоставленій видно, что центръ тяжести переселенія для тѣхъ губерній, которыя доставляютъ до сей поры наибольшій колонизаціонный фондъ, передвигается въ лѣсо-степные участки, и это указаніе имѣетъ не малое значеніе для будущаго переселенія. „Лѣсостепь“, „предстепіе“, „предлѣсіе“ — весьма мало варьирующіе термины, опредѣляющіе приблизительно тождественныя по характеру природы и ландшафту мѣстности, весьма близкія къ чистымъ бѣльникамъ 1-го типа, т.-е. исключаящимъ хвойныя насажденія. Въ тайгѣ, послѣ искусственнаго разрѣженія, т.-е. пожара, рубки и проч., когда гибнутъ хвойныя породы, мѣсто ихъ занимаютъ лиственные насажденія — березы и осины. Районъ разрѣженія тайги съ каждымъ годомъ разрастается, даже въ ближайшихъ притаежныхъ селеніяхъ, какъ, напр., д. Тюхтеть (Томской г.), с. Сѣдельниково (Тобольской губ.), на мѣстѣ настоящихъ пашень и луговъ были когда-то дремучіе лѣса изъ кедровъ, лиственницъ, сосенъ и елей. Слѣдовательно, разъ тайга имѣетъ возможность при надлежащихъ условіяхъ мѣстами превратиться въ „лѣсо-степь“, то въ нее можетъ вполнѣ передвинуться центръ тяжести переселенія въ будущемъ. Этотъ выводъ подтверждаютъ еще слѣдующія таблицы, взятія изъ болѣе современнаго подворнаго обслѣдованія 233 переселенческихъ поселковъ (въ 1903 г.):

Изъ губерній:	Количество дворовъ, прибывшихъ на		
	лѣсо-степ- ные участки.	лѣсистые и подтаежные.	таежные.
Виленской.	176	41	493
Витебской.	347	168	397
Владимірской	—	—	9
Волинской	—	1	67
Воронежской.	91	64	25
Вятской	3	43	165
Гродненской и Ковенской. . . .	179	115	141
Донской и Астраханской, Орен- бургской и Ставропольской . .	1	—	1
Екатеринославской	186	1	—
Казанской и Уфимской.	16	5	40
Кіевской	93	37	14
Костромской и Архангельской . .	2	1	4
Курляндской и Эстляндской. . .	19	—	81
Курской	196	73	66
Лифляндской.	98	2	108
Минской	43	66	137
Могилевской.	139	100	325
Нижегородской.	121	—	1
Орловской.	855	144	86
Пензенской	528	16	7
Пермской	18	6	18
Петербургской	27	2	40
Новгородской, Калужской и Твер- ской	—	—	—
Подольской	7	1	2
Полтавской	585	37	61
Псковской.	58	1	47
Привислинскихъ	—	3	9
Рязанской.	132	5	7
Самарской.	31	1	10
Саратовской и Симбирской . . .	19	11	42
Сибирскихъ	6	—	50

И з ъ г у б е р н і й:	Количество дворовъ, выбывшихъ на ¹⁾		
	лѣсо-степ- ные.	участки лѣ- систые и подтаежные.	таежные.
Смоленской	159	45	45
Таврической	6	—	—
Тамбовской	148	69	54
Тульской	275	107	1
Харьковской	211	10	1
Херсонской и Бессарабской . . .	55	—	8
Черниговской	782	115	287
Неизвѣстно откуда	18	—	—

По количеству дворовъ, занявшихъ таежные участки, первыя мѣста занимаютъ губерніи: Виленская, Витебская, Могилевская, Черниговская и Гродненская съ Ковенской. По отношенію къ лѣсо-степнымъ участкамъ тѣ же мѣста занимаютъ губерніи: Орловская, Черниговская, Полтавская, Пензенская и Тульская. Изъ вышеприведенной таблицы видно, что Виленская, Витебская и Гродненская (съ Ковенской губ.) относятся къ району западныхъ губерній, Черниговская же къ сѣверно-черноземному району, куда отнесены также Орловская и Тульская, причемъ Черниговская занимаетъ 2-е мѣсто ²⁾ по количеству выходящихъ переселенцевъ, и эта губернія оказывается составляетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ числѣ губерній, доставляющихъ переселенцевъ на таежные участки по послѣднимъ изслѣдованіямъ (233 участка). Что касается Полтавской губерніи, то количество дворовъ переселенцевъ, прибывшихъ на таежные участки (61) болѣе, чѣмъ на лѣсистые. Лѣсо-степные же участки, въ которые постепенно при благопріятныхъ условіяхъ обращается тайга, составляютъ главный колонизаціонный фондъ для Полтавской губерніи.

Если взглянемъ на таблицу отношенія всей площади лѣ-

¹⁾ Таблица взята изъ „матер. по обслѣдован. пересел. хоз. въ Степномъ краѣ, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ. Т. II. 1904 г. Всѣ данныя относятся къ 1896—1903 и разбиты на 5 группъ по годамъ.

²⁾ По сравнит. таблицѣ губер. Европ. Россіи (И. В. Сосновскаго).

совъ для каждой губерніи Европейской Россіи ¹⁾ къ общей площади земель, то увидимъ слѣдующее для 3 губерній.

	Общее количество земель.	Лѣсистость въ % по отношенію къ общей площади лѣсовъ.	Всѣхъ лѣсовъ.
Орловская. . . .	4.136,009	20,4	844.103
Черниговская. . . .	4.427,000	14,7	665.394
Тульская. . . .	2.833,774	8,1	230.554

Слѣдовательно, лѣсистость Черниговской губерніи менѣе Орловской и болѣе Тульской и среди губерній по степени лѣсистости Черниговская губернія занимаетъ 44-е мѣсто, тогда какъ Орловская 33-е и Тульская 48, если принять Вологодскую губернію первой по лѣсистости (согласно этой таблицы). И такъ нельзя объяснить тотъ фактъ, что Черниговская губернія составляетъ одинъ изъ главныхъ центровъ доставки переселенцевъ на таежные участки *ея лѣсностью*, которая далеко не высока сравнительно съ черноземными губерніями, и это обстоятельство имѣетъ важное значеніе для выводовъ о будущемъ заселеніи таежныхъ участковъ. Черниговская губернія указываетъ противоположное сравнительно съ вышеприведеннымъ положеніемъ, а именно, что для нее таежные участки составляютъ весьма значительный колонизаціонный фондъ (послѣ конечно степнаго района), и что жители черноземной полосы далеко не въ такой мѣрѣ чуждаются заселенія лѣсныхъ участковъ, какъ это кажется съ перваго взгляда. Этотъ выводъ еще болѣе относится къ лѣсо-степи и къ разрѣженнымъ бѣльникамъ 1-го типа, которыхъ будущее при колонизаціи тайги громадно какъ для нечерноземныхъ, такъ и для черноземныхъ губерній.

Всѣ вышеприведенныя данныя и соображенія о количествѣ свободныхъ пространствъ Сибири и о пріемахъ дальнѣйшаго ихъ изслѣдованія вполне подтверждаютъ идею быв. Министра Финансовъ графа С. Ю. Витте о широкой постановкѣ изслѣдованія таежныхъ и урманныхъ пространствъ Сибири и о расширеніи дѣятельности землеотводныхъ пар-

¹⁾ См. „О лѣсномъ хозяйствѣ въ Европ. Россіи“ А. П. Энгельгардтъ, стр. 2.

тій ¹⁾ въ виду огромнаго количества годныхъ для культуры земель. Такимъ образомъ то мнѣніе (одного изъ изслѣдователей Сибири), что землеотводныя работы въ Сибири, не только не получили дальнѣйшаго развитія, но напротивъ, начиная съ 1903 г. съ каждымъ годомъ сокращаются ²⁾, вслѣдствіе окончательно и, надо думать, безповоротно выяснившейся непригодности таежныхъ и урманыхъ земель для выхожденія изъ тѣхъ мѣстностей Европейской Россіи, которыя до сихъ поръ доставляли главную массу переселенцевъ и въ которыхъ наиболѣе остро ощущается самая потребность въ выселеніи — является фактически необоснованнымъ. И эта необходимость проистекаетъ главнымъ образомъ потому, что необходимость примѣненія „агрономической науки“ признается нужнымъ только въ моментъ организаціи хозяйства поселившихся на новыхъ мѣстахъ, считая ее совершенно излишней въ моментъ выбора земель, годныхъ для заселенія и излишнюю, если есть на-лицо достаточный земледѣльческій опытъ. Но какой опытъ можетъ быть въ таежныхъ мѣстностяхъ, находящихся въ отдаленіи отъ селеній старожиловъ, и можетъ ли всегда земледѣльческій опытъ сибирскихъ старожиловъ, примѣняющихъ нерѣдко самые примитивные методы земельной обработки, служить указаніемъ при выборѣ земель для заселенія, для пришлаго элемента? При выборѣ земель заселенія, сторонниками этого мнѣнія указывается на примѣръ мужика и землевладѣльца, которые выбираютъ землю подъ распахку, просто, по тѣмъ или другимъ практическимъ признакамъ, и потому что въ данной мѣстности издавна разрабатывается земля именно этого или сходнаго типа. И за-

¹⁾ Дѣйствительно, говорилъ С. Ю. Витте, въ Сибири почти не осталось тѣхъ мягкихъ земель, на которыхъ сажались переселенцы прежнихъ годовъ. Теперь преобладаютъ либо лѣсныя площади, которыя надо расчищать подъ пашню, либо никогда не паханные степныя цѣлины, поднятіе которыхъ требуетъ отъ переселенца извѣстнаго труда. Но Сибирь такъ обширна и такъ еще мало изслѣдована, что въ настоящее время количество земель, годныхъ для колонизаціи, едва ли можетъ быть опредѣлено сколько-нибудь точно, всѣ же данныя за то, что оно громадно. Въ виду этого С. Ю. Витте рекомендуетъ расширить предварительное изслѣдованіе таежныхъ и урманыхъ пространствъ Сибири, равно какъ и дѣятельность землеотводныхъ партій. см. Всеподданнѣйшій отчетъ бывш. Министра Финансовъ по побѣдкѣ въ 1902 г. на Дальній Востокъ.

²⁾ „Переселеніе и колонизація“ стр. 130.

тѣмъ это умозаключеніе подтверждается мнѣніемъ Цюрихскаго профессора Кремера, по которому „опытный и умѣлый оцѣнщикъ умѣетъ свести такое изученіе къ немногимъ весьма доступнымъ способамъ: пара ручныхъ орудій—лопата и буръ, пузырекъ соляной кислоты и нѣсколько лоскутковъ лакмусовой бумажки и на мѣсто точнаго опредѣленія мѣрою и вѣсомъ становится у него оцѣнка на основаніи впечатлѣній, которыя получаютъ путемъ зрѣнія, осязанія и обонянія. Но этотъ путь изслѣдованія чувственныхъ впечатлѣній доступенъ только для очень умѣлаго и опытнаго оцѣнщика, не говоря уже о крестьянинѣ,—для лица, умѣющаго примѣнять и лакмусовую бумажку и соляную кислоту и буръ, слѣдовательно знакомаго и съ химіей, и почвовѣдѣніемъ. Въ данномъ случаѣ получаемыя впечатлѣнія отъ примѣненія такихъ примитивныхъ приборовъ не такъ просты, чтобы лицо, совершенно незнакомое съ упомянутыми науками, могло сдѣлать съ помощью только лакмусовой бумажки и соляной кислоты правильный выводъ о характерѣ почвы, о ея культурной пригодности и вывести заключеніе о возможности заселенія и обработки данной мѣстности, а скорѣе всего оцѣнщикъ, незнакомый съ упомянутыми науками придетъ къ обратному заключенію, подобно тому, какъ случилось съ однимъ изъ изслѣдователей, который забраковалъ цѣлый рядъ переселенческихъ участковъ на окраинахъ Томской тайги въ 1893 г., которые были заселены новоселами впоследствии.

По поводу того взгляда, что переселеніе, имѣющее цѣлью расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и улучшеніе культуры (интенсификація) составляютъ понятія полярныя, исключаяція другъ друга, главнымъ образомъ потому, что крестьянинъ только тогда направитъ всю свою энергію въ сторону казеннаго улучшенія своего хозяйства, „когда ему некуда податься“, можно возразить, что въ критическіе моменты своего хозяйства, когда „некуда дѣваться“, на клочкахъ надѣловъ нашихъ губерній, крестьянинъ при современномъ низкомъ уровнѣ просвѣщенія и знаній склоненъ скорѣе всего бросать землю и уходить на посторонніе заработки, что и показываетъ воочію сельское населеніе подстоличныхъ уѣздовъ, наконецъ бывшіе помѣщичьи крестьяне такихъ губерній, какъ Костромская, Ярославская, далеко не малоземельные. Этимъ путемъ создается безземельный пролетаріатъ, напол-

няюцій заводи, улицы, предпочитаюцій поденщину копанію на узкомъ клочкѣ земли. Просвѣщеніе проникаетъ въ народъ весьма медленно, а распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній еще того хуже, и чтобы поднять общій уровень народнаго знанія въ широкомъ смыслѣ, нужно употребить огромныя усилія *всего государства*, на что потребуются громадныя средства и многіе годы. Въ томъ же случаѣ если уровень знаній тѣхъ же переселенцевъ достаточно высокъ, если колонисты имѣютъ достаточную подготовку къ высшимъ формамъ земледѣлія, то переселеніе на новыя мѣста нисколько не препятствуетъ и тамъ прилагать свое умѣніе и знаніе. Доказательствомъ тому служатъ латышскіе поселки въ глухомъ тарскомъ урманѣ Западной Сибири, въ которыхъ за одинъ годъ латыши „расчистили изъ-подъ густого лѣса широкіе квадраты пахатныхъ полей, эти поля разбиты на небольшія полосы, на которыхъ были уже сдѣланы первые посѣвы ¹⁾ плодосмѣннаго сѣвооборота... Латышамъ, слѣдовательно, переселеніе нисколько не помѣшало завести высшія культуры, а расширеніе землевладѣнія отнюдь не сманило ихъ перейти къ низшимъ формамъ хозяйства, болѣе приспособленнымъ и принятымъ старожилами при земельномъ просторѣ. Все дѣло, слѣдовательно, въ знаніи и способности воспріятія высшихъ культурныхъ способовъ обработки. Если это условіе отсутствуетъ въ общей массѣ переселенцевъ, то расширеніе землевладѣнія крестьянъ тѣмъ или инымъ путемъ, можно считать пока еще однимъ изъ средствъ для крестьянина избавиться отъ „земельнаго утѣсненія“ и сопряженнаго съ нимъ экономическаго бѣдствія. Нельзя не привести по поводу этого вопроса мнѣнія агронома А. Н. Терскаго (въ Киевскомъ уѣздномъ комитетѣ), весьма ярко выражающаго эту мысль: всѣ коренныя измѣненія въ хозяйствѣ и культурности населенія совершиться по волшебству не могутъ. Для кореннаго измѣненія всего экономическаго строя населенія, необходимо затратить огромныя средства, массу труда въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ. Земледѣльческое же населеніе настолько распатано экономически, что не можетъ ожидать многіе годы осуществленія этихъ благихъ результатовъ. Поэтому „параллельно со всею совокупностью мѣропріятій,

¹⁾ См. „Перес. и колониз.“ стр. 328.

направленныхъ къ поднятію экономической жизни земледѣльческаго населенія (какъ-то: всеобщее образованіе, широкое распространеніе профессиональныхъ знаній и т. п.), необходимо принять мѣры къ переселенію части населенія, причемъ оставшееся населеніе на мѣстѣ неминуемо станетъ въ лучшія условія для благотѣльнаго воздѣйствія при помощи перечисленныхъ мѣропріятій“.

Что переселеніе до сихъ поръ являлось почти единственнымъ средствомъ къ облегченію крестьянской нужды, созданной малоземельемъ, было констатировано официально еще въ періодъ развитія переселенческаго движенія.

„При обсужденіи проекта закона 13-го іюля 1889 г., — пишетъ А. Чарушинъ, — Государственный Совѣтъ высказался, что прогрессивный изъ года въ годъ приростъ массы сельскихъ обывателей, въ связи съ замѣчаемымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общимъ малоземельемъ, заставляетъ правительство не закрывать возможности переселенія, какъ единственнаго средства къ уменьшенію крайней густоты населенія и къ поправленію хозяйственнаго быта тѣхъ крестьянскихъ семействъ, которымъ, за недостаткомъ земли, угрожаетъ безисходная нищета. Сюда же присоединяется предпринятое, въ политическихъ видахъ, заселеніе отдаленныхъ или бѣдныхъ русскимъ элементомъ окраинъ государства“ ¹⁾. Комиссія, созванная для обсужденія означеннаго закона изъ представителей Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи

¹⁾ Насколько бѣдна Сибирь не только русскимъ, но и всякимъ населеніемъ до сей поры, указываетъ слѣдующая сравнительная таблица восьмиградусной полосы заселенія по уѣздамъ:

На одну квадратную версту приходится населенія обоого пола:

Туринскій	0,93	Кахчетавскій	1,73
Тобольскій	0,99	Атбассарскій	0,61
Тарскій	1,90	Акмолинскій	0,69
Ишимскій	6,10	Омскій	1,41
Тюкалинскій	2,99	Верхоленскій	0,94
Томскій	0,54	Киренскій	0,73
Каинскій	1,60	Иркутскій	1,44
Маріинскій	1,31	Балачанскій	3,43
Ачинскій	1,71	Нижнеудинскій	0,45
Минусинскій	1,70	Якутскій	0,18
Красноярскій	3,60	Олекминскій	0,04
Енисейскій	0,10	Забайкальская область	1,0
Канскій	1,00		
Петропавловскій	1,71	Среднее	1,49

и Государственных Имуществъ, пришла къ тому убѣжденію, что переселеніе составляетъ ¹⁾ „явленіе не случайное, а вполне вызванное совокупностью экономического положенія и поземельныхъ отношеній крестьянъ на стародавнихъ мѣстахъ ихъ жительства“. Признавая, что правильная организація переселенія „можетъ сохранить не только не мало народныхъ капиталовъ отъ непроизводительной затраты но и множество человѣческихъ жизней“ комиссия высказала, что переселеніе должно быть подчинено руководительству государственной власти.

Противники идеи широкаго развитія переселенія относятся отрицательно даже къ руководительству и вмѣшательству правительства въ переселенческое дѣло въ смыслѣ оказанія содѣйствія переселенцамъ денежными пособіями и другими мѣрами попечительнаго характера ²⁾ въ виду того, что правительство, идя навстрѣчу народной нуждѣ и улучшивъ матеріальную обстановку переселенческаго движенія, „якобы ослабило ту духовную силу, которая двигала переселенцами, и чѣмъ дальше шло улучшеніе матеріальной обстановки переселенія, тѣмъ въ большей степени переселенцы - герои, переселенцы - пионеры замѣнялись сѣрою, инертною переселенческою массою“...

По ихъ мнѣнію „сдержанное и отрицательное“ отношеніе правительства къ переселеніямъ въ значительной мѣрѣ способствовало подбору наиболѣе энергичныхъ и сильныхъ духомъ пионеровъ переселенія. Логически выходя изъ этой мысли, вся дѣятельность переселенческаго управленія и Сибирскаго комитета, начавшая усиленно проявляться какъ разъ въ этотъ періодъ времени по раздачѣ пособій, уменьшенію тарифа, бесплатнаго леченія представляется рядомъ ошибокъ правительства, ослабившихъ волю переселенца и вредно повліявшихъ на созданіе типа современнаго переселенца, слабого и культурно-безсильнаго...

Не вдаваясь въ разборъ указанныхъ мнѣній, приведемъ показанія г. Чарушина о положеніи переселенцевъ 80-хъ годовъ: „Переселенческимъ чиновникомъ въ Оренбургѣ указывалось въ 1888 году, что многіе изъ выходцевъ, прибывъ

¹⁾ Вѣстн. Евр. № 7, 1905 г.

²⁾ А. А. Кауфманъ „Переселеніе и колонизація“, стр. 319.

на новыя мѣста жительства и истративъ всѣ свои средства, занимаются подневными работами въ городахъ, богатыхъ селеніяхъ и станицахъ. Насколько значительно число этихъ переселенцевъ, можно судить изъ того, что въ теченіе двухъ мѣсяцевъ обратилось за единовременными пособіями свыше 600 семействъ, проживающихъ въ гор. Оренбургѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что у нихъ, за исключеніемъ ветхой одежды, ничего нѣтъ. Въ какомъ бы положеніи оказались эти несчастные переселенцы, если бы правительство воздержалось отъ помощи имъ? Или еще: „Въ 1888 году томскій чиновникъ сообщалъ, что происходившее въ этомъ году чрезмѣрное движеніе явилось почти неожиданнымъ и поставило въ немалое затрудненіе лицъ, обязанныхъ оказывать возможное удовлетвореніе переселенческимъ нуждамъ въ пути и на новыхъ мѣстахъ. Средства получались тѣ же, а переселенцевъ явилось въ три раза болѣе. Послѣдніе оказались въ критическомъ положеніи. Большую часть ихъ пришлось отправить на наемныхъ подводахъ съ выдачею пособій на продовольствіе, иногда отъ 2 до 5 руб. на семью въ 8 — 10 душъ и при разстояніи до мѣста слѣдованія въ 500 верстъ. Конечные результаты такихъ пособій не замедлили сказаться: многіе переселенцы, особенно изъ амурскихъ, вернулись назадъ, многіе остались на пути, а иные хотя и достигли мѣстъ водворенія, но оказались еще въ худшемъ положеніи: жить съ семьей подъ открытымъ небомъ безъ хлѣба, теплой одежды и безъ надеждъ на скорое устройство своего быта“. Вотъ прямой результатъ сдержаннаго отношенія власти къ бѣдственному положенію переселенцевъ. Тогда рекомендовалось со стороны м-ва соблюдать возможную „экономію и бережливость“ въ дѣлѣ расходованія отпускаемыхъ суммъ. И эта бережливость власти породила частную общественную помощь, выразившуюся въ образованіи благотворительныхъ комитетовъ, возникшихъ въ Тюмени, Томскѣ, Иркутскѣ, Читѣ и Петербургѣ, вмѣстѣ съ пожертвованіями изъ редакцій и частныхъ лицъ, а затѣмъ вызвало къ жизни общество для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ.

Между тѣмъ количество ссудъ и пособій, выданныхъ казною переселенцамъ съ 1894 г. по 1905 г., слѣдующее по годамъ:

1894	300,000	р.
1895	546,000	„
1896	1.886,000	„
1897	1.400,000	„
1898	1.400,000	„
1899	1.600,000	„
1900	1.400,000	„
1901	1.300,000	„
1902	1.300,000	„
1903	1.000,000	„
1904	1.500,000	„
1905	682 000	„
Всего	14.324,000	р. ¹⁾

При этомъ на дорожныя сооружеія было ассигновано:

въ 1903	91,000	р.
„ 1904	110,000	„
„ 1905	270,000	„
	471,000	р.

Предположено на 1906 г. . . . 475.000 р.

Количество ссудъ и пособій каждаго года соотвѣтствуетъ количеству выходящихъ переселенцевъ; такъ напр., въ 1896 и 1899 гг., былъ наибольшій наплывъ переселенцевъ въ Сибирь и въ тѣхъ же годахъ было выдано наибольшее количество ссудъ и пособій, 1905-й годъ войны приближается по суммѣ ассигнованныхъ на этотъ предметъ средствъ къ 1895 году. На будущій годъ, за прекращеніемъ войны, ожидается новый наплывъ переселенцевъ, требующій усиленнаго отпуска денежныхъ вспоможеній.

По свѣдѣніямъ Переселенческаго управленія, переселеніе на новыя мѣста одного человѣка стоитъ въ среднемъ 42 р., въ случаѣ пользованія ссудою,—для переселенца же, имѣющаго возможность обойтись безъ помощи пособія эта сумма падаетъ до 36 р., принимая во вниманіе льготный тарифъ и прочія воспособленія на пути передвиженія. Переселеніе средней семьи въ 6 душъ со всѣми расходами, считая въ томъ числѣ администрацію, въ среднемъ стоитъ 210—250 р.

¹⁾ Цифры взяты изъ Переселенческаго Управленія.

Если принять въ соображеніе, что новоселы, послѣ 5 лѣтъ водворенія на новыхъ мѣстахъ, уплачиваютъ по 10 коп. съ 1 десят., т.-е. по 1 р. 50 коп. за душевую долю, то постепеннымъ ежегоднымъ взносомъ земельного налога будутъ возвращены правительству тѣми же переселенцами произведенные на нихъ расходы. Въ общемъ сумма всѣхъ затратъ, производимыхъ казною на переселенцевъ растетъ съ каждымъ годомъ, вытекая изъ ихъ дѣйствительной нужды, и потому нѣтъ основаній предполагать, чтобы „всѣ эти средства, которыя тратятся на переселеніе, милліоны, которые придется затратить на расчистку, осушку, орошеніе и выдачу переселенцамъ ссудъ оказали бы гораздо болѣе сильное воздѣйствіе ¹⁾ на крестьянское хозяйство, если бы были затрачены на качественное его улучшеніе и на повышеніе его интенсивности“. Если всѣ суммы и кредиты, отпускаемые на переселеніе, отдать на меліоративныя улучшенія хозяйствъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, то при чемъ останутся переселенцы, которые пойдутъ „на новыя мѣста“, несмотря ни на какія теоретическія разсужденія объ интенсификаціи и о вредѣ поощренія? Не будетъ ли такая политика возвращеніемъ къ старому переселенческому режиму, не только не поощрявшему, но даже ставившему преграды естественному народному стремленію къ простору на новыхъ мѣстахъ?

Въ заключеніе приведемъ желательныя мѣры для дальнѣйшей постановки переселенческаго дѣла, развитіе котораго должно идти совмѣстно съ поднятіемъ общаго уровня просвѣщенія русскаго крестьянина въ смыслѣ пріобрѣтенія необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ знаній для перехода къ высшей земледѣльческой культурѣ, какъ на мѣстахъ выхода, такъ и на новыхъ мѣстахъ его жизни:

1) Широкое и детальное изслѣдованіе свободныхъ и малоизвѣстныхъ пространствъ восьмиградусной полосы заселенія Сибири съ примѣненіемъ научныхъ методовъ до нарѣзки переселенческихъ участковъ и расширеніе кредита для этой цѣли, о каковыхъ изслѣдованіяхъ не упомянуто въ предположеніяхъ на 1906 г. Изслѣдованіе свободныхъ пространствъ въ ближайшемъ будущемъ еще болѣе необходимо для пра-

¹⁾ Стр. 202 „Переселеніе и колонизація“.

вильнаго развитія переселенческаго дѣла, чѣмъ нарѣзка самыхъ участковъ, такъ какъ къ 1906 г. остались свободными болѣе 200,000 душевыхъ долей по Сибири въ силу случайныхъ причинъ, задерживавшихъ переселеніе, и это количество готовыхъ земель при новомъ приливѣ можетъ быть достаточно на первое время.

2) Расширеніе дорожныхъ сооруженій для облегченія проѣзда къ таежнымъ и отдаленнымъ отъ населенныхъ пунктовъ участкамъ, въ виду того, что произведенныя и проектированныя до сихъ поръ дороги въ общей суммѣ едва достигаютъ около 2,000 вер.,—цифры весьма малой сравнительно съ общимъ количествомъ образуемыхъ и имѣющихъ быть образованными въ тайгѣ участковъ.

3) Расширеніе кредита на ссуды переселенцамъ, какъ съ цѣлью устройства на новыхъ мѣстахъ, такъ и для приобрѣтенія въ мѣстахъ выхода земельныхъ надѣловъ, остающихся свободными за уходомъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ и на другіе предметы, способствующіе улучшенію быта новоселовъ до агрономическихъ воспособленій на мѣстахъ водворенія включительно, въ виду того, что всѣ затраты правительства окупятся взносомъ земельной подати съ занимаемыхъ участковъ.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, томъ XLIII.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. остр., 5 лин., 28.

10K

1 pyv